

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 355.01
ББК 60.561.38
С 77

В.С. Старостина,
аспирант кафедры философии науки и техники Луганского национального аграрного университета, г. Луганск, тел.: +380509592891, e-mail: v.star14@yandex.ru

ВОЕННАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В «ПИСЬМАХ К ДРУЗЬЯМ ИЗ ПОХОДА В ХИВУ» В. ДАЛЯ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать творчество В.И. Даля оренбургского периода, в частности – его «Письма к друзьям из похода в Хиву», как первоисточник сведений о военной культуре России второй половины XIX века. Автором рассмотрены путевые очерки В. Даля о Хивинском походе как военная хроника, проанализирована деятельность В. Даля как военного журналиста.

Ключевые слова: В. Даль, Казак Луганский, Хивинский поход, военная культура, философия войны, военная хроника, военный корреспондент.

V.S. Starostina,
Post-graduate student of Department of Philosophy of Science and Technology of the Luhansk National Agricultural University, Luhansk, ph.: +380509592891, e-mail: v.star14@yandex.ru

MILITARY CULTURE OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY IN V. DAHL'S "LETTERS TO FRIENDS FROM THE CAMPAIGN TO KHIVA"

Abstract. In the paper, an attempt is undertaken to analyze V.I. Dahl's work of Orenburg period, in particular his "Letters to friends from the campaign to Khiva" as the primary source of information about the military culture of Russia in the second half of the 19th century. The author explored the travel essays of V. Dahl about the Khiva campaign as a military chronicle and analyzed the activities of V. Dahl as a military journalist.

Keywords: V. Dahl, Cossack Lugansky, Khiva campaign, military culture, philosophy of war, military chronicle, military correspondent.

Военная культура любого государства – это неотъемлемая часть мировой культуры. Начиная с первобытнообщинного строя, человечество эволюционировало не только в биологическом, социальном, культурном направлении, но и в военном. Совершенствовались оружие и средства защиты, менялись тактика и стратегия ведения боя, вырабатывались новые способы наиболее информативной и быстрой

коммуникации во время военных кампаний. Дубина в руках древнего человека-дикаря превратилась в сверхточную дальнобойную винтовку, битва в поле один на один – в противостояние конструкторов вооружения, стрельба каменными глыбами из деревянной катапульты – в запуски межконтинентальных ракет. И всё это имеет непосредственное отношение к мировому военному культурному наследию.

В современных реалиях понятие военной культуры, на первый взгляд, размывается до практически полного ее отсутствия. Однако это слишком поверхностное суждение. При более детальном рассмотрении можно увидеть, что культура ведения войны в наши дни не исчезла вовсе, она лишь трансформировалась, приняв новые черты. Наглядное подтверждение тому – военная дипломатия. Именно военным дипломатам предстоит превратить «горячие точки» на карте мира в утвердительные знаки, поставленные сторонами конфликта под мирными договорами. А для того, чтобы добиваться успехов на полях переговоров, нужно знать и помнить историю, которая писалась на полях сражений. Причем особое внимание при изучении военной истории Родины нужно уделять не победам своим, а поражениям, неудачам и трудностям; не замалчивать их, а анализировать и извлекать уроки, которые могут быть полезными в будущем.

Именно с этой целью нами было выбрано для исследования столь «неудобное» Российской империи событие, как поход на Хиву, предпринятый в ноябре 1839 года и оказавшийся провальным предприятием.

Творчество Владимира Ивановича Даля неоднократно рассматривалось ученым сообществом в множестве различных аспектов: от лингвистического до медицинского. Примером последнего может служить научная публикация рязанских авторов Н. Натальской

и Н. Мелькиной, в которой Даль предстает именно как искусный врач и талантливый хирург.

Взятые в данной статье за основу исследования «Письма друзьям из похода в Хиву» также неоднократно привлекали к себе внимание представителей мира науки. Их анализировали и как часть творчества В. Даля, и как отдельное взятое самостоятельное произведение. К «Письмам...» обращается в своей заметке Б. Завадовский, который, вероятно, одним из первых делает их предметом научного рассмотрения. А луганские авторы А. Голубенко и Н. Евдокимов, изучавшие различные мотивы в творчестве писателя и ученого, отмечают, что это произведение является описанием однообразия будней военного похода [1; 274].

Однако исследование походного дневника Казака Луганского с точки зрения заметок военного корреспондента и записей очевидца, а его «Писем к друзьям...» как военно-культурной ценности ранее не предпринималось.

Далевские произведения на тему Хивы, как правило, изучаются с точки зрения литературоведения, однако они представляют собой и огромную военно-культурную ценность. Ведь дневник Владимира Ивановича, впервые опубликованный лишь в 1867 году в журнале «Русский архив» под названием «Письма к друзьям из похода в Хиву», – это, в первую очередь, летописание военного похода.

В центре повествования – тяготы военного предприятия. Как очевидец и участник экспедиции В. Даль говорит о капризах погоды: «Пишу на скучной и невольной дневке... бурань; мететь такъ, что свету Божьяго не видно, и притомъ – 22°, следовательно, идти невозможно...» [2; 20], о трескучих морозах: «Расчетъ за 101 день нашего похода, дасть равно 18° холоду на день» [2; 118], об отсутствии должного ухода за верблюдами, вследствие чего

они начинают массово гибнуть: «Невыгода наша, въ сравненіи с купеческими караванами, велика: въ караване всякій хозяинъ идетъ съ верблюдами своими, бережетъ ихъ, холить... а у насъ солдатъ говорить: чортъ дери верблюда, былъ бы живъ я! И несмотря ни на какой присмотръ, верблюды иногда терпятъ безъ нужды горе, колеютъ и гибнутъ» [2; 23]. Подробно описывает автор походный быт чиновников, солдат и проводников-кайсаков. Щедро разбавляет он свое повествование различными смешными случаями из походной жизни, например, о том, как подшутили над одним своим товарищем, естествоиспытателем Леманом, сказав, что тамошний снег имеет горючие свойства, во что тот поверил и бросился проверять это. Особый колорит придают «Письмам...» придуманные в походе прозвища попутчиков Даля (Сарданапал-паша, папа Пий VII-й) и причины, по которым они были даны.

Много в рассказе сведений о болезнях и их статистическом анализе, чему Даль как врач по образованию не мог не уделить внимание. «Я сегодня также сделал расчетъ больныхъ и умершихъ; вотъ что выходитъ:... в отряде изъ пехоты болелъ второй человекъ, изъ дивизіона 1-го полка второй, изъ Башкировъ 10-й, изъ Уральскихъ казаковъ 52-й!!» [2; 119-120], «...а всего умершихъ до 400, умеръ почти *седьмой* изъ здоровыхъ, въ 3 месяца, а изъ Уральцевъ двухсотый....» [2; 126]. Искренне удивляется и даже восхищается Владимир Иванович стойкостью уральцев в таких суровых условиях: «Если къ этому еще пояснить, что 170 Башкировъ были выбраны молодые, здоровые ребята изъ лучшихъ кантоновъ, что даже пехота была пересортирована въ Оренбурге и много слабыхъ и ненадежныхъ оставлено, а что Уральцевъ напротивъ выставили сюда поскребышей, безъ всякаго разбора, стараго и малаго... то

нельзя не удивиться этой необыкновенной породе, которая вырастаетъ среди тяжкихъ трудовъ своего промысла и свыкается заранее съ тугой, съ голодомъ и холодомъ» [2; 120-121]. Он даже называет уральцев, а вернее их «бодрый дух и песни» «храбрѣйшей частью» предпринятого похода.

Во время экспедиции Даль иногда помогает врачевать, особенно он переживает за своего начальника и друга Перовского, у которого этот горемычный поход отнял много сил и здоровья. И именно используемый автором формат написания своих путевых заметок – формат писем к друзьям – позволяет вкладывать в текст много личной, порой интимной информации о собственных переживаниях и настроениях, обострившихся заболеваниях и тоске по дому, об ощущениях и предчувствиях и т.п. Воспринимаются «Письма...» также лично, поскольку складывается впечатление непосредственного обращения к каждому конкретному читателю.

Особую ценность для нашего исследования имеют сведения, касающиеся непосредственно военной темы данного похода. Начиная с того, во что одеты солдаты и как располагаются во время движения и стоянки все подразделения, и заканчивая распорядком и дисциплиной в рядах военных и казаков.

Одежду солдат Владимир Иванович откровенно ругает, так же нелестно отзывается он поначалу и о самих русских бойцах: «Все имъ въ диковину; верите ли, не умеютъ разложить огня и сварить каши, не умеютъ сладить съ камышемъ и кизякомъ, не умеютъ резать коровы, заколоть барана» [2; 79]. Однако случившаяся 18 декабря стычка небольшого отряда солдат и казаков, посланных за больными, с внезапно напавшими хивинцами заставляет автора изменить свое мнение. Со слов одного из кайсаков-проводников, бывалого человека, который видел

на своем веку много войн, русские солдаты почти двое суток отстреливались, пели при этом песни и даже курили трубки. Подобное замечание не может не восхищать и свидетельствует о том, что русские – народ с высокоразвитой военной культурой и военной интуицией, которая позволяет в минуту смертельной опасности сохранять хладнокровие и принимать единственно верные решения.

Военная дисциплина во время экспедиции проявляется в самом построении походного строя и его расположении на привалах. Даль пишет об этом следующее: «Мы выступаемъ каждый день съ разсветом, иногда немножко прежде...» [2; 14] «...такимъ порядкомъ: левый флангъ верблюдовъ въ десять рядовъ или нитокъ; впереди, для порядку, по одному казаку на каждый рядъ, а иногда и на каждые два ряда. Правая колонна или флангъ также; въ середине паркъ, за нимъ штабъ, за нимъ лодки, церковь, аріергардъ; впереди парка артиллерія, впереди ея авангардъ 1-го полка. Нельзя впрочемъ не признаться, что иногда, особенно въ начале, было много путаницы, и долго не могли привыкнуть останавливаться тем же порядкомъ и выступать также. Теперь всякій знаетъ свое место» [2; 66-67], «...прошедши 15–25 верстъ, распускаемъ верблюдовъ и лошадей на тебеневку... Между темъ, какъ только пришли мы на место, раскидываютъ живо две кибитки, генеральскую и ...каютъ-компанію, или общественную: ставятъ самоваръ, наливаютъ чай и завариваютъ сбитень» [2; 15]. Еще до выхода из Оренбурга солдаты должны были освоить новые команды начальства, необходимые исключительно в условиях предстоящей экспедиции: «навьючивай!» или «развьючивай!», «разбирай кибитку!» или «ставь кибитку!». А уже во время похода они учились выполнять их в заснеженных степях при больших морозах и исправно

стоять на часах в жестокий буран: «С начала выступления В. А. (Перовский – прим. авт.) былъ очень озабоченъ неисправностію цепи нашей; не умели опрашивать проходящихъ, пропускали безъ отъезда, засыпали на часахъ, кутались въ кошмы отъ бурановъ; поэтому все наличные при штабе офицеры стали обходить (ночью) цепь и поверять часовыхъ. Ныне дошли до того, что можемъ быть спокойны; часовые стоятъ хорошо и понимаютъ обязанность свою» [2; 46]. Не обходилось и без применения законов военного времени – одного из солдат расстреляли за то, что он покинул свой пост, бросив свое ружье и украв другое. А несколько позже, когда в отряде стали уже носиться слухи о вероятности не достичь цели похода, прошла волна побегов проводников-кайсаков с верблюдами. Дальнейшее подобное поведение означало бы неминуемую гибель всего отряда, оставшегося в итоге без продовольствия и тяговой силы. Поэтому граф В.А. Перовский принимает решение об окружении взбунтовавшихся кайсаков, и один из его высокопоставленных попутчиков делает последнюю попытку образумить их словами о долге и обязанности. Большинство согласилось идти далее, тех же, кто не поддавался на уговоры, начали по очереди расстреливать. После приведения в исполнение второго приговора, оставшаяся часть бунтарей взмолилась о пощаде и была великодушно помилована. «Примеръ этотъ необходимъ» [2; 63], – уверен Владимир Иванович. И здесь сложно не согласиться с этим утверждением, поскольку, когда речь идет о сохранении сотен и тысяч жизней в тяжелых полевых условиях, жесткая дисциплина в отряде является одной из ключевых составляющих успеха.

К сожалению, когда человек находится в положении близком к отчаянному, он редко поступает разумно. Так случилось и в

ситуации с Хивинским походом. К середине января, т.е. в начале третьего месяца пути, большинство из отряда переболели по нескольку раз, многие умерли от обморожения или цинги, погода становилась всё ненастнее, верблюды гибли десятками, а продовольствие и дрова оказались совершенно на исходе. В таких условиях В. Даль пишет о том, что погубят весь поход две крайности: «одна лежит по одну сторону, другая по другую сторону порядка» [2; 83]. Как отсутствие дисциплины, так и излишний деспотизм одинаково губительны для любого предприятия. Теперь оставшимся верблюдам вовсе не дают отдыха и кормят раз в двое суток, чтобы не тратить время, нужное для скорейшего продвижения вперед. Однако такая строгость дает обратный эффект – теперь большинство выступивших в поход считает необходимым вернуться в Оренбург, чтобы не погибнуть от голода и холода в бесплодной степи.

В это же время до них доходят газеты и журналы, в которых пишется о предпринятом походе в восторженных выражениях, в то время как реальное положение дел является плачевным. «Газетчики не догадываются вовсе, – пишет Даль, – что у нас всего на все, съ деньщиками, съ фурлейтами, не было полныхъ *пяти* тысячъ челов; что весь Оренбургскій корпусъ, хотя и называется корпусомъ, по составу своему отвечает только одной слабой армейской дивизіи» [3].

На обратном пути Владимир Иванович как мудрый человек старается извлечь из этой неудачи полезный опыт. В своих «Письмах...» он подробно анализирует причины, по которым поход оказался провальным, и указывает на то, что могло бы стать залогом успеха будущих военных кампаний.

Главнейшими затруднениями в предприятии Даль называет неорганизованное снабжение отряда

продовольствием и «разный марш». Поскольку маршрут будущей экспедиции прорабатывался в теплое время года, то не были учтены возможные возникнуть проблемы с перемещением зимой по снегу.

Что же касается основных начал нового предприятия, то здесь самым главным условием называется наименьшее количество людей, участвующих в походе, в том числе полное отсутствие «сословия господ бездельников», которые «кроме неудобствъ матеріальныхъ наносятъ еще вредъ нравственный, и онъ опаснее перваго» [2; 114]. Далее нужно передвигаться как можно быстрее, поскольку верблюды от отдыха зимой только худеют, а также уменьшить длину перехода «с продовольствием на плечах». «Еще важнейшее правило на будущее время, выведенное къ несчастію также изъ опыта: помнить день и ночь, что верблюдъ – не деревянная кобылка, которой нет износу ни изводу, а тоже живое созданіе, хоть и скотина» [4; 114].

Таким образом, помимо исторического характера, «Письма к друзьям из похода в Хиву» могут рассматриваться как военно-аналитический очерк.

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что тема Хивы, будучи долгое время закрытой для общества из-за провала похода 1839 года, тем не менее, является важным историческим событием и военно-культурным наследием русского народа. А великий мыслитель Владимир Иванович Даль – летописцем и военным хроникером своего времени. Именно по его рассказам, как непосредственного участника экспедиции, мы можем сформировать свое представление о причинах постигнувшей В.А. Перовского неудачи, извлечь столь ценные для нас уроки на будущее и изучить некоторые аспекты военной культуры России второй половины XIX века.

Примечания:

1. Голубенко А.Л., Евдокимов Н.А. Владимир Даль как публицист: особенности и мотивы творчества: монография. Луганск: Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2007. 416 с.

2. Даль В.И. Письма къ друзьямъ изъ похода в Хиву. URL: <http://web.petrso.ru/~dahl/html/pdf/HIVPIS.pdf> // Полное собрание сочинений в прижизненных публикациях: электрон. науч. издание / В.И. Даль; Петрозаводский ун-т, каф. рус. лит. и журналистики. 130 с. URL: <http://philolog.petrso.ru/vdahl/texts/texts.htm>.

3. Косырев Е. Поход в Хиву в 1839 г. (Из записок участника) // Исторический вестник. 1898. № 8. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1820-1840/Kosyrev/text.htm>.

4. Матвиевская Г.П., Зубова И.К. В.И. Даль в Оренбурге. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 2007. 584 с.

References:

1. Golubenko A.L. Vladimir Dal as a publicist: features and motives of works: a monograph / A.L. Golubenko, N.A. Evdokimov. Lugansk: Publishing house of the VNU of V. Dal, 2007. 416 pp.

2. Dal V.I. Letters to friends from the campaign to Khiva <http://web.petrso.ru/~dahl/html/pdf/HIVPIS.pdf> / Complete works in the lifetime publications // V.I. Dal. Electronic scientific publication. Petrozavodsk University, Department of Russian Literature and Journalism. 130 pp. <http://philolog.petrso.ru/vdahl/texts/texts.htm>

3. Kosyrev E. Campaign to Khiva in 1839 (From the notes of the participant) // Historical Bulletin, 1898. No. 8. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1820-1840/Kosyrev/text.htm>

4. Matvievskaya G.P. V.I. Dal in Orenburg / G.P. Matvievskaya, I.K. Zubova. Orenburg: Orenb. publishing house, 2007. 584 pp.